

Н. А. Полевой

Рассказы русского солдата

Русские повести XIX века 20--30-х годов. Том второй

М.,--Л., ГИХЛ, 1950

Подготовка текста, вступительная статья и примечания профессора Б. С. Мейлаха

OCR Бычков М. Н.

Богатыри! Неприятель от вас дрожит -- да, есть неприятели больше -- больше и богадельни -- проклятая немогузнайка, намека, догадка, лживка, лукавка, краснословка, краткомолвка, двуличка, вежливка, бестолковка кличка, что бестолково выговаривать: край, прикак, афок, ваиркак, рок, ад и проч. и проч. -- стыдно сказать.

Поучение Суворова солдатам.

РАССКАЗЫ РУССКОГО СОЛДАТА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КРЕСТЬЯНИН

"А что, мужичок, как ты поживаешь?" -- "А что, родимый, неча господу гневить; не без милости от господу; день прошел, так и до нас дошел..."

Кажется, это было в 1817 или 1818 году. Мне надобно было ехать в Острогожск и Воронеж; я жил тогда в Курске. До сих пор между настоящими русскими купцами нет обычая ездить на почтовых. Только со времени учреждения дилижансов купцы для езды между Петербургом и Москвою оставили вольных ямщиков и извозчиков. Но в других местах России повсюду они ездят еще на *вольных*, то есть нанимают условною ценою пару, тройку лошадей на некоторое расстояние, где извозчик сменяется, или *сдает* ездока другому; тот везет его опять известное расстояние и сдает третьему. Так от Тамбова, от Херсона можете доехать в Архангельск, в Казань, в Смоленск. Этот порядок езды идет издревле, с того времени, когда еще не было на Руси ни почтовых лошадей, ни подорожен, и до сих пор сохраняется он между купцами, несмотря на большие неудобства. Главное неудобство то, что ныне, с потерю многих старинных обычаев, потерялись между нашими ямщиками и извозчиками верность данного слова и взаимная честность, по которой за цену, условленную, например, в Харькове, они свято довозили ездока до Москвы и до Вологды. Изменить ее никто не осмеливался. Какой-нибудь ямщик серпуховский, нарушив святость договора, никогда не смел бы потом отправить с своей стороны проезжего в Харьков: в Белгороде каком-нибудь проезжего, отправленного по договору ямщика, нарушителя своего слова, не повезли бы далее, потому что молва из уст в уста провозглашала бы *нечестным* нарушителя по всей дороге; старики положили бы повсюду: по договору такого-то проезжих не возить, и -- на тысяче верстах никто не дерзнул бы взять сдачу от негодяя. Все это теперь утратилось; бедный проезжий подвержен по дороге всяческим обманам, притеснениям; у него забирают вперед деньги, заставляют его прибавлять, надоедают ему требованиями на водку, везут худо и без русских поговорок, которые услышите от каждого мужика и которых не найдете ни в каком словаре... Да, вы найдете их в книге Пауля Якоба Марпергера "Moscowitischer Kaufmann", {"Московский купец" (ред.).} изданной в Любеке в 1723 году. Автор приложил необходимые для путешественника слова и разговоры на русском и немецком языках. Он был мастер говорить по-русски, как видим из этих разговоров; он уверяет, например, что "*покарауль мои сани*" по-русски говорится: *stoi taem gdie phzanie stoid*; что *stote gchotsjes potche mutot tawar?* значит: "*что просишь ты за этот товар?*"; что *Jachotssju Lebie piathog aregchie dam* -- "*я тебе дам оплеуху*" и проч. Вот он, приводя одну русскую дорожную поговорку, рассказывает, что по-немецки это переводится: